

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/idkiyj>

Комбинированные тактики, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена: на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*

Бурмакова Елена Анатольевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

Томский государственный педагогический университет, Россия, Томск

<https://orcid.org/0000-0002-5754-8179>

bea83@list.ru

Полякова Наталья Владимировна

Томский государственный педагогический университет, Россия, Томск

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

<https://orcid.org/0000-0001-8890-2428>

Scopus Author ID: 56703663700

Аннотация: Изучение речеповеденческой стратегии дискредитации для возможности оказания сопротивления манипулятивному воздействию и формам информационной агрессии, оказываемым на сознание массового адресата и присущим современным средствам массовой информации, актуально в свете их очевидного роста влияния на политическую жизнь общества. В статье проанализированы комбинированные тактики дискредитации, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена, на материале политической передачи *Tucker Carlson Tonight*. Объем корпуса составил 563 контекста. Цель – представить классификацию выявленных комбинированных тактик. Применены как общенаучные методы логики (анализ, индукция, сравнение, группировка) и методы статистического (количественного) анализа, так и частнонаучные (лингвистические) методы, из которых ведущим стал описательный метод. Репертуар тактик дискредитации Такера Карсона включает тактики обвинения, оскорбления, негативного прогнозирования, обманутого ожидания, иронии, поляризации и сопоставительную тактику. На основе выявленных случаев корреляции данных тактик разработана классификация комбинированных тактик дискредитации, включающая 5 групп исходя из количественного состава и 51 подгруппу исходя из набора комбинируемых тактик. Установлено, что первенство по количеству случаев реализации в составе комбинированных тактик принадлежит тактике обвинения (260 случаев; 60 % от корпуса). Наиболее репрезентативной выступает группа двухкомпонентных тактик (337; 60 %), а входящая в ее состав подгруппа *тактика иронии + тактика оскорбления* (45; 8 %) определена как наиболее частотная среди прочих подгрупп комбинированных тактик в диапазоне всех групп представленной классификации. На долю трехкомпонентной группы (19 подгрупп) приходится около 26 % (146 контекстов). Кроме того, зафиксирована одновременная реализация четырех тактик (76 контекстов; 12 %), представленная 10 подгруппами КТ. Отмечены единичные случаи корреляции пяти (2 контекста) и шести тактик (2 контекста). Результаты позволяют предполагать, что большее количество тактик, задействованных в реализации речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена в пределах одного сообщения, способно оказывать усиленный дискредитирующий эффект и более интенсивное воздействие на целевую аудиторию.

Ключевые слова: речеповеденческая стратегия дискредитации, дискредитирующие тактики, комбинированные тактики, политическая медиажурналистика, английский язык

Цитирование: Бурмакова Е. А., Полякова Н. В. Комбинированные тактики, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена: на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 62–71. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-62-71>

Поступила в редакцию 29.05.2023. Принята после рецензирования 03.07.2023. Принята в печать 03.07.2023.

full article

Combined Tactics of Communication Strategy: Discrediting Biden's Administration in *Tucker Carlson Tonight*

Elena A. Burmakova

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk

Tomsk State Pedagogical University, Russia, Tomsk

<https://orcid.org/0000-0002-5754-8179>

bea83@list.ru

Natalia V. Polyakova

Tomsk State Pedagogical University, Russia, Tomsk

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk

<https://orcid.org/0000-0001-8890-2428>

Scopus Author ID: 56703663700

Abstract: The speech-behavioral strategy of discrediting is a manipulative form of information aggression exerted on the consciousness of the mass audience. Since it is inherent in modern media, it affects politics and society and thus needs to be resisted. The article introduces an analysis of combined discrediting tactics that implement the communication strategy of discrediting against the President Biden's administration. The corpus came from the Tucker Carlson Tonight show and included 563 contexts of combined discrediting tactics. Standard, statistical, and linguistic methods made it possible to classify the discrediting tactics into accusations, insults, negative predictions, deceived expectations, irony, polarization, and comparison. The resulting classification of combined tactics of discrediting included five quantitative groups and 51 content subgroups. The accusation tactics proved to be the most popular combined tactic (260 cases; 60 % of the corpus). Two-component tactics were the most representative (337; 60 %) whereas the subgroup of irony + insult was the most frequent in other subgroups (45; 8 %). Combined tactics had a more significant discrediting effect and a more intensive impact on the target audience.

Keywords: communication strategy of discrediting, discrediting tactics, combined tactics, political multimedia journalism, English language

Citation: Burmakova E. A., Polyakova N. V. Combined Tactics of Communication Strategy: Discrediting Biden's Administration in *Tucker Carlson Tonight*. *SibScript*, 2024, 26(1): 62–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-62-71>

Received 29 May 2023. Accepted after peer review 3 Jul 2023. Accepted for publication 3 Jul 2023.

Введение

На сегодняшний день возросла роль влияния средств массовой информации (СМИ) на политическую жизнь общества. Для СМИ стало нормой применять более агрессивные формы и способы речевого воздействия на сознание массового адресата с целью его идеологического подчинения [Озюменко 2017; Тихонова, Перова 2021; Larina et al. 2020; Media effects... 2002]. Дискредитация оппонентов, выраженная в виде эксплицитных компрометирующих сообщений, а также открытой неприязни и личной враждебности самого политического обозревателя, индуцирует образ врага, часто влияя на формирование политического выбора граждан. Для того чтобы иметь возможность оказать сопротивление и манипулятивному воздействию, и формам информационной агрессии, представляется необходимым изучение «природы и стратегий

ведения информационной войны» [Култышева, Вишнякова 2016: 80]. К таким стратегиям принадлежит и речеповеденческая стратегия дискредитации.

Дискредитация определяется как подрыв доверия к кому-либо, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-либо, чего-либо¹. В речи дискредитация выражается в виде оскорбления, упрека, обвинения, высмеивания, уничижительной критики, клеветы и т.д. Совокупность перечисленных и других агрессивных речевых действий, направленных на решение такой глобальной коммуникативной цели, как дискредитирование кого-либо, и представляет собой комплекс речевых тактик, конституирующих речеповеденческую стратегию дискредитации (РПС дискредитации).

РПС дискредитации находит свою реализацию в дискредитирующих тактиках, успешность которых

¹ Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 09.03.2023).

обеспечивается путем решения локальных коммуникативных задач. Стратегия дискредитации имеет двунаправленный характер, ее действие нацелено, во-первых, непосредственно на объект дискредитации и его чувство собственного достоинства, а во-вторых, на целевую аудиторию (массового адресата), поскольку принципиально важным является эффективное понижение статуса дискредитируемого лица именно в глазах третьего лица [Лисюткина 2019а; 2019б].

Следует отметить, что при достаточной востребованности данной темы на сегодняшний день отсутствует унифицированная терминология и исчерпывающая классификация дискредитирующих тактик, что обусловлено различными подходами, применяемыми для выделения тактик и их группировки [Гулькина 2020; Егорова 2015; Иссерс 2006; Лисюткина 2019б; Паршина 2004; Руженцева 2004; Тихонова, Перова 2021; Хабекирова 2011; Ширяев 2016].

Интересна также мысль А. П. Сквородникова и Э. А. Корольковой о том, что тактики, в отличие от осознанно выбранной стратегии, могут «нащупываться интуитивно в процессе создания текста» [Сквородников, Королькова 2015: 162]. Стратегию дискредитации исследователи именуют стратегией информационно-психологической войны, осуществляемой широким спектром речевых тактик, отличающихся разной степенью сложности и узнаваемости, что и затрудняет возможность выявления «исчерпывающего списка» таких тактик [Сквородников, Королькова 2015: 170]. К числу тактик дискредитации они причисляют тактику дискредитации мишени путем указания на некомпетентность или необъективность, тактику инверсии фактического положения вещей, тактику подачи желаемого как действительно, тактику создания компрометирующих ассоциаций, тактику подмены понятий и др. [Сквородников, Королькова 2015: 165].

Н. Б. Руженцева, исследуя речевые механизмы воздействия политической и предвыборной рекламы и антирекламы, отталкивается от способа манифестации дискредитации и выделяет пять групп речевых тактик: 1) универсальные тактики (например, тактика поляризации); 2) прямые тактики эмоционального воздействия (тактика агрессии, атаки на оппонента); 3) прямые социально-ориентированные тактики (тактика обманутого ожидания); 4) прямые тактики репрограммирования (тактика негативного прогнозирования); 5) косвенные дискредитирующие тактики (тактика приглашения к совместному размышлению) [Руженцева 2004].

Структура РПС дискредитации, как и структура любой другой речевой стратегии, динамична, она моделируется жанровой принадлежностью и тематической направленностью, а также под влиянием «системы ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций» [Крайнова 2013: 256]. В политической медиажурналистике набор тактик дискредитации зависит от ряда параметров: конкретной политической ситуации, «целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора», специфики целевой аудитории [Рогожникова 2019: 62].

Свойство речевых тактик взаимодействовать с другими тактикам, актуализируя единую стратегическую интенцию, неоднократно подчеркивалось рядом отечественных исследователей, разрабатывающих данное направление [Агрба 2020; Верещагин, Костомаров 2005; Гнездилова 2013; Головаш 2006; Гулькина 2020; Дмитриева и др. 2022; Иссерс 2006; Лисюткина 2019а; Руженцева 2004; Третьякова 2004]. Мы разделяем мнение Т. П. Рогожниковой о том, что особую «воздействующую силу тактики приобретают в различных комбинациях, представленных даже в пределах одного высказывания» [Рогожникова 2019: 66]. В связи с вышеизложенным фокус данного исследования направлен на выявление комбинирования тактик в рамках одного дискредитирующего высказывания, уточнение количества тактик и частотности их сочетаемости друг с другом.

Вслед за Л. Б. Головаш, для обозначения речевых тактик, которые взаимодействуют в пределах одного контекста, независимо от способа их реализации (одновременно, последовательно либо хаотично), но в соответствии со стратегически обусловленной целью сообщения, мы используем термин *комбинированные тактики* (КТ) [Головаш 2006]. Так, под *комбинированными тактиками дискредитации* (КТ дискредитации) понимается взаимообусловленная комбинация двух и более тактик (каждая из которых подчинена своей локальной интенции), объединенных общим замыслом РПС дискредитации, что ведет к усилению действия этой стратегии, т. е. способствует наращиванию дискредитирующего эффекта, увеличивая тем самым воздействие на восприятие целевой аудитории.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые представлена классификация комбинированных тактик, посредством которых реализуется речеведенческая стратегия дискредитации администрации Д. Байдена, на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*, ранее не становившейся объектом лингвистического исследования.

Методы и материалы

Источник материала – 122 скрипта американского политического ток-шоу *Tucker Carlson Tonight*² за январь–июнь 2022 г. общим объемом 467 страниц. Эмпирическая база исследования представлена 1142 дискредитирующими администрацию Д. Байдена контекстами. Материалом исследования послужил корпус КТ, реализующих РПС дискредитации, состоящий из 563 контекстов, дискредитирующих администрацию Д. Байдена. В исследовании применяется корпус обще- и частнонаучных методов. К общенаучным принадлежат методы логики (анализ, индукция, сравнение, группировка) и методы статистического (количественного) анализа. Ведущим частнонаучным (лингвистическим) методом является описательный.

Результаты

РПС дискредитации администрации Д. Байдена в речи Т. Карлсона объективируется тактиками обвинения, оскорбления, негативного прогнозирования, обманутого ожидания, иронии, поляризации и сопоставительной тактикой. Зафиксировано 1142 дискредитирующих администрацию Д. Байдена контекста, из которых в 579 случаях тактики актуализируют дискредитацию автономно, а количество случаев КТ равно 563. Количество дискредитирующих тактик, задействованных в пределах 1 контекста, варьируется от 2 до 6.

По выявленным схожим характеристикам разработанная классификация КТ дискредитации. Обнаруженные КТ были распределены по 5 группам исходя из количества их реализации в рамках одного сообщения. На том основании, что состав каждой группы взаимодействующих тактик меняется, была выделена 51 подгруппа в группах КТ:

- 1) двухкомпонентная группа (337 контекстов); 60 % от корпуса количеством 563) включает 18 подгрупп;
- 2) трехкомпонентная (146; 26 %) – 19 подгрупп;
- 3) четырехкомпонентная (76; 13,3 %) – 10 подгрупп;
- 4) пятикомпонентная (2; 0,35 %) – 2 подгруппы;
- 5) шестикомпонентная (2; 0,35 %) – 2 подгруппы.

Двухкомпонентная группа

Подгруппа ирония + оскорбление

Умаление авторитета через осмеяние, по О. С. Иссерс, это наиболее яркая тактика в реализации стратегии дискредитации [Иссерс 2006: 161]. Комбинирование тактики иронии с тактикой оскорбления лидирует по количеству в группе двухкомпонентных тактик

(45 случаев реализации, 8 % от корпуса). Речь Т. Карлсона изобилует оскорблениями в эксплицитной либо имплицитной форме в сочетании с колкими замечаниями и агрессивными насмешками в адрес Д. Байдена, для того чтобы разделить со зрителями пренебрежительное отношение ведущего к действующему президенту США и тем самым максимально дискредитировать президента в глазах его избирателей. В иронично-оскорбительных высказываниях обнаружено умаление интеллектуальных, физических, нравственных и профессиональных качеств самого президента, правящей демократической партии США и отдельных ее представителей. Пример:

- *Poor old guy. Biden's preference for simple, childlike sentences is so often his undoing, as in this case, there is no mistaking what he actually meant.*

Очевидно, что Т. Карлсон едва ли испытывает чувство жалости, как и любое проявление сочувствия, называя Д. Байдена *poor old guy* (тактика иронии), а сравнение его манеры излагать и выстраивать мысли с детской логикой ставит под сомнение когнитивные способности президента (тактика оскорбления).

Трехкомпонентная группа

Подгруппа ирония + оскорбление + обвинение

- *They had no idea Joe Biden was a lumbering, desiccated husk. No idea at all. They never saw Biden call anyone a dog-faced pony soldier. They didn't notice him sniffing anybody's hair or staring blankly into the middle of the distance like a lobotomy patient.*

Рассмотренная выше подгруппа дополняется тактикой обвинения (18 контекстов, 3,2 %), при этом дискредитация ориентирована на два объекта:

- 1) президент Д. Байден представлен в негативном свете через метонимию *lumbering, desiccated husk* и сравнение *like a lobotomy patient* при реализации оскорбительной интенции, направленной на то, чтобы унижить, уязвить и выставить его в смешном виде;

2) администрация Д. Байдена (местоимение *they*), обвиняемая в том, во-первых, что человек, не способный управлять страной, с точки зрения ведущего, стал президентом, а во-вторых, в их лицемерии и притворстве о незнании этого факта. Тактика обвинения строится на иронии, предполагающей «перифраз на основе утверждения обратного» [Кобенко 2023: 71], т. е. нынешняя администрация США знала ранее и знает сейчас о несостоятельности Д. Байдена как президента.

² Tucker Carlson Tonight. URL: <https://www.imdb.com/title/tt6238614/> (accessed 10 Apr 2023).

Четырехкомпонентная группа**Подгруппа обвинение + негативное прогнозирование + поляризация + обманутое ожидание**

Данная подгруппа представлена 4 контекстами (0,7 %).

• *Politicians are making it much easier to be a homeless drug addict in the United States, and much harder to be a law-abiding member of the middle class. What's the effect? Well, let's see. The middle class is dying, and we now have record numbers of drug-addicted vagrants.*

Для дискредитации правительства США в этом случае выбраны четыре тактики, с помощью которых и реализуется обвинительная интенция, что способствует аккумуляции дискредитирующего эффекта. Такер Карлсон акцентирует фокус внимания аудитории на том, что деструктивная внутренняя политика влечет к росту кризиса бездомных и исчезновению среднего класса американцев (тактика негативного прогноза), поскольку администрация Байдена способствует развитию наркомании вместо борьбы с ней (тактика обманутого ожидания). Тактика поляризации направлена на экспликацию истинного, диаметрально противоположного отношения к законопослушным гражданам и бездомным, страдающим от наркозависимости.

Пятикомпонентная группа**Подгруппа обманутое ожидание + негативное прогнозирование + сопоставительная тактика + ирония + обвинение**

• *So, for democracy to survive, the citizens in the democracy need to talk less, need to express their opinions more guardedly, need to shut up? What kind of democracy are we talking about? It's not democracy, as the Athenians or the founders of this country understood it. Democracy is a euphemism for letting our mafia run your country for our benefit. In other words, you're a Nazi if you're for speaking freely on Twitter.*

В приведенном фрагменте наблюдается комбинирование пяти тактик дискредитации (2 контекста, 0,35 %). Т. Карлсон, апеллируя к конституционным и правовым нормам демократического государства, развивает идею о том, что при правлении криминального сообщества, т. е. нынешней администрации (аллюзия *mafia*; сопоставительная тактика), изменилась сама политическая система. Тактика иронии актуализируется путем высказывания о том, что администрация действует во благо страны, что не соответствует и противоположно истинному положению дел. При новой, «искаженной» форме демократии нарушаются принципы свободы слова (тактика обманутого ожидания, тактика обвинения). Далее реализуется

тактика негативного прогнозирования путем условного придаточного предложения нулевого типа, что свидетельствует о реальной, по мнению ведущего, угрозе: гражданам США вменяется приверженность тоталитарной, экстремистской идеологии (аллюзия *Nazi*).

Шестикомпонентная группа**Подгруппа ирония + обвинение + оскорбление + негативное прогнозирование + обманутое ожидание + поляризация**

Представленная подгруппа имеет однократную реализацию, но заслуживает рассмотрения, поскольку в ней выявлена максимальная концентрация дискредитирующих тактик. В данном случае мишенью дискредитации становится и Д. Байден, и вице-президент США Камала Харрис. Для наглядности фрагмент речи Т. Карлсона разделен на сегменты и сопровождается комментариями по каждой тактике. Сначала вступает в действие комбинация из четырех одновременно реализованных тактик: негативного прогнозирования, поляризации, обвинения и обманутого ожидания.

• *The last president hired Michael Cohen to be his personal lawyer, but the difference is Donald Trump didn't make Michael Cohen the attorney general of the United States. Biden absolutely would do that as long as Cohen was transgender, and you know that.*

Д. Байден путем негативного прогнозирования обвиняется в предвзятом отношении к кандидату на должность генерального прокурора США, опираясь на тактику поляризации (*свои / чужие, плохие / хорошие*). Речь идет о нарастающей тенденции США к массовому проявлению такого явления, как фаворитизм к представителям нетрадиционной ориентации. Такер Карлсон транслирует идею о том, что принадлежность, например, к ЛГБТ-сообществу может гарантировать человеку должность в администрации Д. Байдена, независимо от опыта и образования претендента, а также других необходимых критериев соответствия. Тактика обманутого ожидания апеллирует к социально-прагматическим ожиданиям граждан США и строится на контрасте *должно быть / есть на самом деле* [Руженцева 2004: 167]. Затем ведущий призывает свою аудиторию не удивляться такому положению дел (ситуация довольна типичная), а озаботиться грядущими негативными последствиями от визита К. Харрис в страны-члены Евросоюза по вопросу солидаризации с Украиной.

• *So, it shouldn't surprise you, though it should horrify you and make you nervous that, according to The Hill newspaper, Kamala Harris is going back to Europe*

to see how much worse she can make this disaster. She'll be heading to Warsaw, Poland, and Bucharest, Romania, to "show solidarity with Ukraine," which means to badly damage key American interests in inventive new ways you haven't yet imagined.

Такие действия приведут к существенному нарушению интересов государства (тактика негативного прогноза). Нагнетая страх и ужас перед грядущими событиями, Т. Карлсон в ироничной форме (*overseen*) указывает на виновников – администрация президента Д. Байдена (местоимение *they*). Далее разворачивается обвинительная и оскорбительная интенции:

- *That's what's going on: a crisis that gets more grave by the day, whose ramifications are clearly more serious than anyone expected, overseen by people who have no wisdom or foresight or restraint and fundamentally don't have the interests of our country at heart when they make their decisions and Kamala Harris isn't the only problem, but she's the most glaring symbol of it.*

Статистика

В таблице представлена классификация КТ дискредитации, актуализирующих РПС дискредитации в речи Т. Карлсона, с количественными данными и процентным соотношением в исследуемом корпусе.

В рассмотренных контекстах, дискредитирующих администрацию Д. Байдена в речи Т. Карлсона посредством КТ, лидирует тактика обвинения (60 % случаев). Наименее частотной является сопоставительная тактика, доля применения которой составляет 20 %. Остальные тактики (поляризации, иронии, негативного прогнозирования, обманутого ожидания, оскорбления) характеризуются относительно равной степенью продуктивности в составе дискредитирующих комбинаций (около 20 % случаев реализации каждой).

Парное комбинирование тактик, репрезентированное 18 подгруппами, носит наиболее регулярный характер, зафиксировано 337 случаев, что составляет 60 % от общего количества в 563. На долю трехкомпонентной группы (19 подгрупп) приходится около 26 % (146 контекстов). Кроме того, зафиксирована одновременная реализация четырех тактик (76 контекстов; 13,3 %), представленная 10 подгруппами КТ. Отмечены единичные случаи корреляции пяти (2 контекста) и шести тактик (2 контекста).

В двухкомпонентной, трехкомпонентной и четырехкомпонентной подгруппах комбинированных тактик выделены наиболее частотные: подгруппа *тактика иронии + тактика оскорбления* (45; 8 %), подгруппа *тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика*

негативного прогнозирования (19; 3,4 %), подгруппа *тактика оскорбления + тактика обвинения + тактика обманутого ожидания + тактика поляризации* (24; 4,3 %) соответственно. Для пяти- и шестикомпонентных подгрупп КТ характерно равное количество контекстов реализации (по 2 случая, соответственно 0,35 % для каждой подгруппы).

Заключение

Дискредитация администрации Д. Байдена в речи Такера Карлсона объективируется как отдельными тактиками, так и их комбинациями. Классификация КТ дискредитации, отражающая репертуар тактик ведущего, включает 5 групп: 1) двухкомпонентная, 2) трехкомпонентная, 3) четырехкомпонентная, 4) пятикомпонентная, 5) шестикомпонентная. Количество подгрупп в совокупности насчитывает 51. Наиболее частотные и, следовательно, действенные КТ дискредитации представлены двухкомпонентной группой (337 контекстов; 60 %) и подгруппой *тактика иронии + тактика оскорбления* (45; 8 %). Безусловно, среди тактик дискредитации очевидное первенство в составе представленных подгрупп принадлежит тактике обвинения (60 %). Важно отметить, что увеличение числа задействованных КТ позволяет дискредитировать администрацию Д. Байдена в глазах телезрителей в максимальной степени.

В дальнейшем представляется необходимым продолжить исследование КТ дискредитации, увеличивая временные рамки создаваемого корпуса с целью повышения его репрезентативности.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. А. Бурмакова составила корпус исследования, разработала классификацию тактик, вывела статистику. Н. В. Полякова сформулировала цель и задачи, определила понятийно-терминологический аппарат, методологию анализа, курировала данные.

Contribution: E. A. Burmakova compiled the corpus of the study, developed the classification of combined discrediting tactics, and processed the data. N. V. Polyakova outlined the research aim and terminology, designed the methodology, and provided scientific counselling.

Табл. Классификация комбинированных тактик дискредитации
Tab. Classification of combined discrediting tactics

№	Подгруппа	Количество	%
	<i>Двухкомпонентная</i>	337	60
1.	Тактика иронии + тактика оскорбления	45	8
2.	Тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования	44	7,8
3.	Тактика обвинения + тактика оскорбления	39	7
4.	Тактика обвинения + тактика обманутого ожидания	37	6,6
5.	Тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания	31	5,5
6.	Тактика иронии + тактика обвинения	24	4,3
7.	Тактика поляризации + тактика негативного прогнозирования	23	4,1
8.	Тактика поляризации + тактика обвинения	20	3,6
9.	Тактика поляризации + тактика оскорбления	18	3,2
10.	Тактика негативного прогнозирования + тактика иронии	17	3
11.	Тактика негативного прогнозирования + тактика оскорбления	7	1,2
12.	Тактика поляризации + сопоставительная тактика	7	1,2
13.	Тактика обманутого ожидания + тактика оскорбления	6	1,1
14.	Тактика иронии + тактика поляризации	5	0,9
15.	Тактика обвинения + сопоставительная тактика	5	0,9
16.	Тактика иронии + сопоставительная тактика	4	0,7
17.	Тактика обманутого ожидания + тактика поляризации	3	0,5
18.	Тактика оскорбления + сопоставительная тактика	2	0,4
	<i>Трехкомпонентная</i>	146	26
1.	Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика негативного прогноза	19	3,4
2.	Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика иронии	18	3,2
3.	Тактика негативного прогнозирования + тактика оскорбления + тактика обвинения	14	2,5
4.	Тактика обвинения + тактика обманутого ожидания + тактика поляризации	14	2,5
5.	Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика поляризации	11	2
6.	Тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования + тактика поляризации	9	1,6
7.	Тактика обвинения + тактика поляризации + тактика негативного прогнозирования	8	1,4
8.	Тактика обманутого ожидания + тактика обвинения + тактика поляризация	8	1,4
9.	Тактика негативного прогнозирования + тактика поляризации + сопоставительная тактика	7	1,3
10.	Тактика поляризации + тактика обвинения + сопоставительная тактика	7	1,3
11.	Тактика обвинения + тактика иронии + тактика обманутого ожидания	6	1,1
12.	Тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования + тактика иронии	4	0,7
13.	Тактика обманутого ожидания + тактика негативного прогнозирования + тактика обвинения	4	0,7

№	Подгруппа	Количество	%
14.	Тактика иронии + тактика обвинения + тактика поляризация	3	0,5
15.	Тактика негативного прогнозирования + сопоставительная тактика + тактика оскорбления	3	0,5
16.	Тактика негативного прогнозирования + тактика оскорбления + тактика иронии	3	0,5
17.	Тактика обвинения + тактика обманутого ожидания + тактика негативного прогнозирования	3	0,5
18.	Тактика обманутого ожидания + сопоставительная тактика + тактика обвинения	3	0,5
19.	Тактика обманутого ожидания + тактика оскорбления + тактика обвинения	2	0,4
	Четырехкомпонентная	76	13,3
1.	Тактика оскорбления + тактика обвинения + тактика обманутого ожидания + тактика поляризации	24	4,3
2.	Тактика обманутого ожидания + тактика иронии + тактика негативного прогнозирования + сопоставительная тактика	12	2,1
3.	Тактика иронии + тактика оскорбления + тактика обманутого ожидания + тактика негативного прогнозирования	8	1,4
4.	Тактика обманутого ожидания + тактика оскорбления + сопоставительная тактика + тактика обвинения	7	1,2
5.	Тактика обвинения + сопоставительная тактика + тактика иронии + тактика поляризации	6	1
6.	Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика негативного прогнозирования + тактика поляризации	5	0,9
7.	Тактика обвинения + тактика обманутого ожидания + сопоставительная тактика + тактика поляризация	4	0,7
8.	Тактика обманутого ожидания + тактика поляризации + тактика негативного прогнозирования + тактика обвинения	4	0,7
9.	Тактика иронии + тактика поляризации + тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования	3	0,5
10.	Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика негативного прогнозирования + тактика иронии	3	0,5
	Пятикомпонентная		
1.	Тактика иронии + тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания	1	0,35
2.	Тактика иронии + тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика поляризации + сопоставительная тактика	1	
	Шестикомпонентная		
1.	Сопоставительная тактика + тактика поляризации + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания + тактика иронии + тактика обвинения	1	0,35
2.	Тактика иронии + тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания + тактика поляризации	1	
ИТОГО		563	100

Литература / References

- Агрба Л. А. Тактико-стратегический репертуар Владислава Ардзинбы. *Политическая лингвистика*. 2020. № 5. С. 183–192. [Agrba L. A. Tactical and strategic repertoire of Vladislav Ardzinba. *Political Linguistics*, 2020, (5): 183–192. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl20-05-16>
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеведческих тактик и сапиентемы*. М.: Индрик, 2005. 1037 с. [Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture. Three linguistic and cultural concepts: Lexical background, speech-behavioral tactics, and sapienthemes*. Moscow: Indrik, 2005, 1037. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sdwuyh>
- Гнездилова Л. Б. Тактика обобщения как способ уклонения коммуниканта от прямого ответа. *Концепт*. 2013. № 12. С. 61–65. [Gnezdilova L. B. Tactics of generalization as a way of a communicant's evading a direct answer. *Koncept*, 2013, (12): 61–65. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rqqstd>
- Головаш Л. В. Уклонение от прямого ответа в рамках речевой нормы. *Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы*: Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 9–10 ноября 2006 г.) Томск: ТГУ, 2006. С. 88–93. [Golovash L. V. Evading direct answer as a speech norm. *Russian education in the 21st century: problems and prospects*: All-Russian Sci.-Prac. Conf., Tomsk, 9–10 Nov 2006. Tomsk: TSU, 2006, 88–93. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sddkhn>
- Гунькова Д. Е. Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокомментатора. *Дискурс*. 2020. Т. 6. № 6. С. 113–125. [Gunkova D. E. Discrediting strategy as a dominant of the discursive personality of an American political radio commentator. *Discourse*, 2020, 6(6): 113–125. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-6-113-125>
- Дмитриева М. И., Дубровская В. В., Колосова Т. Ю. Манипулятивные стратегии политических дебатов (на примере американской избирательной кампании Дж. Байдена и Д. Трампа). *Стратегии и тактики в различных регистрах общения (на материале современных индоевропейских языков)*: II Междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 21–22 декабря 2021 г.) Н. Новгород: НГЛУ, 2022. С. 99–105. [Dmitrieva M. I., Dubrovskaya V. V., Kolosova T. Yu. Manipulative strategies in political debates (based on J. Biden and D. Trump's final presidential debates). *Strategies and tactics in various registers of communication in modern Indo-European languages*: Proc. II Intern. Sci. Conf., Nizhny Novgorod, 21–22 Dec 2021. Nizhny Novgorod: NSLU, 2022, 99–105. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/riggsnu>
- Егорова Э. Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций). *Язык и текст*. 2015. Т. 2. № 3. С. 69–75. [Egorova E. N. The verbal aggression and the strategy of discrediting (analysis of newspaper publications). *Language and Text*, 2015, 2(3): 69–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/langt.2015020309>
- Иссерс О. С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 284 с. [Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. 4th ed. Moscow: KomKniga, 2006, 284. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ufgtvn>
- Кобенко Ю. В. Теоретические основы функциональной стилистики. Томск: ТПУ, 2023. 296 с. [Kobenko Yu. V. *Theoretical foundations of functional stylistics*. Tomsk: TPU, 2019, 296. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/chvujo>
- Крайнова А. С. Систематизация опыта научного описания речевых стратегий и тактик в современной лингвистике. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2013. № 1. С. 254–258. [Kraynova A. S. Systematization of experience in scientific describing of communicative strategies and communicative tactics in modern linguistic science. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2013, (1): 254–258. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qjfkfj>
- Кулышева И. В., Вишнякова П. В. Информационная война против современной России (на материале публикаций о российских пловцах в американских СМИ). *Речевое воздействие в политическом дискурсе*: Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 1–3 декабря 2016 г.) Екатеринбург: УрГПУ, 2016. С. 80–83. [Kultysheva I. V., Vishnyakova P. V. Information warfare against modern Russia (based on the articles about Russian swimmers published in American mass media). *Speech influence in political discourse*: Proc. Intern. Sci. Conf., Ekaterinburg, 1–3 Dec 2016. Ekaterinburg: USPU, 2016, 80–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykqhcf>
- Лисюткина И. С. Некоторые особенности реализации стратегии дискредитации в советском медиадискурсе (на материале газетных текстов 1960–1979 годов). *Известия Саратовского университета. Новая серия*.

- Серия: Филология. Журналистика*. 2019а. Т. 19. № 2. С. 237–241. [Lisiutkina I. S. Some aspects of the discrediting strategy in Soviet media discourse (based on newspaper articles of the 1960–1979). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2019а, 19(2): 237–241. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/elskwo>
- Лисюткина И. С. Стратегия дискредитации в медиаполитическом дискурсе: национальный аспект. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019b. № 2. С. 20–27. [Lisiutkina I. S. Discrediting strategy in media political discourse: The national aspect. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019b, (2): 20–27. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tvjgao>
- Озюменко В. И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии. *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. 2017. Т. 21. № 1. С. 203–220. [Ozyumenko V. I. Media discourse in an atmosphere of information warfare: From manipulation to aggression. *Vestnik RUDN. Seria: Lingvistika*, 2017, 21(1): 203–220. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220>
- Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань: АГТУ, 2004. 195 с. [Parshina O. N. *Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia*. Astrakhan: ASTU, 2004, 195. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qodpsn>
- Рогожникова Т. П. Политические тексты начала XX века: коммуникативно-дискурсивные особенности. *Научный диалог*. 2019. № 11. С. 61–71. [Rogozhnikova T. P. Political texts of the early XX century: communicative-discursive features. *Nauchnyi Dialog*, 2019, (11): 61–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-11-61-71>
- Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург: УрГПУ, 2004. 294 с. [Ruzhentseva N. B. *Discrediting tactics and techniques in Russian political discourse*. Ekaterinburg: USPU, 2004, 294. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qcnxaz>
- Сквородников А. П., Королькова Э. А. Речевые тактики и языковые средства политической информационно-психологической войны в России: этико-прагматический аспект (на материале «Новой газеты»). *Политическая лингвистика*. 2015. № 3. С. 160–172. [Skovorodnikov A. P., Korolkova E. A. Speech tactics and language means of political information-psychological warfare in Russia: Ethical-pragmatic aspect (based on the material of the "Novaya Gazeta"). *Political Linguistics*, 2015, (3): 160–172. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/unfgyl>
- Тихонова С. А., Перова Е. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио. *Политическая лингвистика*. 2021. № 5. С. 168–174. [Tikhonova S. A., Perova E. A. Discreditation strategy as a means of creation of a negative image of Russia in British mass media discourse about the Tokyo Olympic Games. *Political Linguistics*, 2021, (5): 168–174. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_05_19
- Третьякова В. С. Речевой конфликт и аспекты его изучения. *Юрлингвистика*. 2004. № 5. С. 112–120. [Tretyakova V. S. Speech conflict and its research aspects. *Legal Linguistics*, 2004, (5): 112–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqhdwp>
- Хабекирова З. С. Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции. *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение*. 2011. № 2. С. 138–144. [Khabekirova Z. S. Discredit strategy and ways of its realization in a political discourse of democratic opposition. *Bulletin of Adyghe State University, Ser. 2: Philology and Art Criticisms*, 2011, (2): 138–144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ococjx>
- Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии самоидентификации североирландцев (на материале региональных аналитических блогов и новостных сайтов). *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016. № 7. С. 175–180. [Shiryayev N. S. Communicative strategies of self-identification of the Northern Irish (as presented in regional analytical blogs and news websites). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, (7): 175–180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlwsbz>
- Larina T., Ozyumenko V., Ponton M. D. Persuasion strategies in media discourse about Russia: Linguistic ambiguity and uncertainty. *Lodz Papers in Pragmatics*, 2020, 15(1): 3–22. <https://doi.org/10.1515/lpp-2019-0002>
- Media effects: Advances in theory and research*, eds. Jennings B., Zillman D., Oliver M. B. 2nd ed. NY: Routledge, 2002, 648. <https://doi.org/10.4324/9781410602428>